

угрожаетъ увольненіе отъ должности. Опасаться вліянія цѣтвыхъ адвокатскаго краснорѣчія на опытныхъ, испытанныхъ юристовъ, входящихъ въ составъ высшаго дисциплинарнаго присутствія, было бы болѣе чѣмъ странно. Роль защитника ограничивалась бы здѣсь, по необходимости, посредничествомъ между обвиняемымъ и судомъ, т.-е. облеченіемъ въ правильную, стройную форму тѣхъ оправданій, которыя представилъ бы обвиняемый, еслибы волненіе и нравственное разстройство не мѣшали ему говорить самому за себя ¹⁾. Что сказать, наконецъ, о тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый судья не будетъ имѣть возможности, за болѣзнь, лично прибыть въ засѣданіе дисциплинарнаго суда?.. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дисциплинарный судъ постановляетъ свое рѣшеніе по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, *de facto*, если не *de jure* равносильнаго обвинительной рѣчи. При отсутствіи обвиняемаго и недопущеніи защитника послѣднее слово останется, такимъ образомъ, за обвинителемъ, вопреки одному изъ основныхъ началъ судебной реформы.

Далеко уступая, по своей важности, разобраннѣмъ нами постановленіямъ объ увольненіи и перемѣщеніи судей, остальные статьи закона 20 мая не лишены, однако, нѣкотораго общаго значенія и интересны не для одного только судебного міра. До сихъ поръ въ засѣданіяхъ уголовного суда съ участіемъ присяжныхъ председательствовалъ—если въ составѣ судей не было ни председателя, ни товарища председателя суда—старшій изъ наличныхъ членовъ суда; теперь для такихъ случаевъ председательствующій будетъ назначаться—заранѣе на цѣлый годъ—старшимъ председателемъ судебной палаты. Мы видимъ въ этомъ несомнѣнную перемѣну къ лучшему, потому что старшій по назначенію членъ суда—далеко не всегда самый способный къ веденію дѣлъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ. Строгое соблюденіе старшинства приводило иногда на практикѣ къ результатамъ весьма неудобнымъ. Можно быть очень дѣльнымъ, очень полезнымъ кабинетнымъ работникомъ—и совершенно не имѣть качествъ, необходимыхъ для председателя ассизовъ. Вполнѣ цѣлесообразнымъ кажется намъ также введеніе въ окружныхъ судахъ такъ-называемаго *roulement*, т.-е. перемѣщенія членовъ суда изъ гражданскихъ отдѣленій въ уголовныя (и обратно), уменьшающаго для судей опасность обращенія въ рутинеровъ или узкихъ специалистовъ. На первый разъ, впрочемъ, оно будетъ производиться лишь по возможности, а не обязательно, потому что при томъ уровнѣ познаній и подготовки, на которомъ стоятъ еще многіе члены нашей

¹⁾ Само собою разумѣется, что участіе защиты не лишало бы дисциплинарный судъ права предлагать вопросы обвиняемому, требовать отъ него личныхъ объясненій по всѣмъ предметамъ обвиненія.